

РАЗДЕЛ 1. КУЛЬТУРА

ББК С567.1

Н.С. Смольников

Пермский государственный технический университет

ВЗГЛЯДЫ ФАЙНБУРГА НА КУЛЬТУРУ

Рассмотрены основные положения и особенности разработанного профессором З.И. Файнбургом понимания культуры и методики ее изучения.

Во второй половине 60-х годов прошлого столетия в отечественной науке произошел существенный сдвиг в понимании культуры. Была разработана ее деятельностная концепция, которая серьезно потеснила бытовавшее тогда представление о ней как сумме материальных и духовных ценностей и утвердилась в общественном сознании с большой претензией быть ее единственным истолкованием. Заметную роль в создании этой теории культуры сыграл профессор Пермского политехнического института Захар Ильич Файнбург. В его работах культура получила с позиций марксистского учения свое теоретическое обоснование и объяснение, им была предложена методология ее эмпирического изучения.

Сторонники суммативной теории культуры считали, что культура – это все, что не природа, и по существу отождествляли ее с обществом. Но противники такого толкования культуры выступали не только против его тавтологичности. Будучи едины в том, что культуру следует считать особенностью общества, являющуюся выражением его деятельного существования, они отстаивали разные варианты такого ее понимания. Среди создателей новой теории культуры выделялись сторонники двух версий ее интерпретации. Первые (Л.Н. Коган, Ю.Р. Вишневский, О.А. Баллер, Н.С. Злобин) понимали под ней творческую деятельность. Вторые (Э.С. Маркарян, В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Н.С. Каган, В.М. Межуев) трактовали культуру как внебиологически выработанный способ человеческой деятельности. З.И. Файнбурга относят к ним. Но в действительности взгляды его и названных ученых на культуру были не столь односторонними и выходили за рамки той версии ее толкования, к которой их относили¹.

¹ Достаточно сказать, что Э.С. Маркарян, зарекомендовавший себя как основоположник деятельностной концепции культуры, полагал, что далеко «не каждый результат человеческой деятельности может и должен быть интерпретирован в качестве продукта культуры», а только тот, который «постоянно трансформируется в ее средство, т.е. используется в процессе дальнейшей деятельности» в ее технологической функции (Маркарян Э.С. Предмет и метод истории культуры (Выступление на круглом столе) // История СССР. 1979. С. 21). Это дало основание считать его приверженцем технологической теории культуры.

З.И. Файнбург не был культурологом в современном понимании. Он был философски мыслящим социологом и экономистом и плодотворно использовал свои познания в этих науках в постижении культуры. Руководствуясь марксистской методологией, разработал оригинальную философско-социологическую интерпретацию понятия культуры, которая отличалась полнотой и целостностью ее видения. Свое понимание культуры он развернул в определениях ее на трех уровнях абстракции, дал интерпретацию сущности культуры как общего, специфического и единичного феномена.

На первом уровне абстракции культура предстает в самом общем ее понимании. На втором – с учетом ее конкретно-исторического развития. На третьем – как черта (свойство) малых общностей, объединений людей. Отдельные индивиды не имеют своей культуры, они обладают культурой их общества, группы. На первом уровне она получает философское истолкование, на двух остальных – социологическое. Философское определение культуры исходит из проблемы соотношения материи и сознания, природы и общества. «Поэтому в философской интерпретации культуры на первый план выдвигается ее творческая природа, преобразующая окружающий мир в соответствии с человеческими (социальными) потребностями». Социологическое определение культуры «выдвигает на первый план ее роль, место в социальном процессе, взаимные связи с другими сторонами, элементами общества, связь с повседневной человеческой деятельностью. Место и роль культуры в структуре социальных отношений» [4. С. 11]². Причем более абстрактные дефиниции культуры являются теоретическими основаниями для изучения ее на других уровнях абстракции. Следует подчеркнуть, что в своем постижении культуры он вдумчиво использовал марксистскую диалектику, которая стала логическим стержнем всех его рассуждений о ней, буквально пропитала их. Она дала возможность выявить многие скрытые грани и пружины развития культуры.

В самом общем своем понимании культура определяется З.И. Файнбургом двойкой: 1) как сторона общества, противостоящая природе; 2) как сторона общества, противостоящая другой его стороне, технологией которой она является. В первом случае общество и культура – это, в известном смысле, рядоположенные понятия, ими охватывается один и тот же круг явлений, но интерпретируемые с разных точек зрения. Согласно им противостояние общества природе является тотальным, всеобъемлющим. При нем общество включает в себя и культуру, характеризуется ею. Культура же и природа противостоят как феномены, имеющие разное происхождение: искусственное, созданное людьми, и естественное, стихийно возникшее.

² Вместе с тем, он отмечает, что «культура как атрибут общества выступает по отношению к личности через предписания, образцы, нормы, т.е. в своей стереотипической форме» [2. С. 35], как деятельность, «подчиненная определенным правилам» [2. С. 36].

Во втором случае общество и их культура находятся между собой в диалектически противоречивом единстве. Они характеризуют разные стороны одних и тех же социальных явлений, их понятиями обозначаются разные проявления общего целого. Именно этот вариант общего понимания культуры был использован в качестве теоретического обоснования при выработке ее понятия на втором уровне абстракции.

Ученый полагал, что культура есть характеристика одного из важнейших качеств общества, свидетельствующего о способе его движения, функционирования, характеристика общества с точки зрения его технологии [2. С. 31, 32]. Культура – атрибутивное свойство всей социальности. «Каждое социальное явление содержит в себе, если так можно выразиться, культурный компонент» [2. С. 31], дающий представление о том, как, каким образом оно существует. Такая интерпретация культуры позволила ему утверждать, что «определение культуры в известном смысле есть определение общества» [2. С. 31], это понятия, «обозначающие одно и то же явление, рассматриваемое под разными углами зрения» [2. С. 32]. Культура – это инобытие общества в технологическом аспекте. «Понятие культуры есть интерпретация общества лишь под одним определенным, преимущественно технологическим углом зрения» [2. С. 33]. Для него культура – как способ существования общества была объективной, в том смысле объективной, что без нее не могло быть общественного движения, исторического процесса. Культура такая же данность как общество. Предопределенность наличия культуры имеет материалистическое объяснение.

Значение культуры как стороны взаимодействующего с природой общества З.И. Файнбурга показывает, в частности, на примере того, какую роль она играет «на всем протяжении истории как средство позитивного решения противоречия природы и общества», противостояния биологической и социальной форм материи [6. С. 75]. В отличие от природы, общество, благодаря своей культуре, являющейся способом его сознательного существования, способно к самопознанию и самоконтролю, которые дают ему возможность регулируемо функционировать по сравнению со стихийно существующим естественным миром.

Особенности культуры он выводит из характеристики деятельности, способом осуществления которой она является. Обращает внимание на то, что культура может быть деятельностью, как творческой, так и стереотипной, выполняемой в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями. Тем самым, благодаря культуре обеспечивается и развитие, и самосохранение общества. Важным в деятельности считает такие ее структурные части, как действия и их продукты, разделение последних на вещественные и идеальные.

Аналогичное этим частям деятельности проводит членение культуры на процессуальную и результирующую, материальную и духовную. Это четыре основных ее параметра. Каждая из указанных частей нуждается в пояснении.

Первая, процессуальная культура, это совершаемая во времени деятельность, выполняемая в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями. Она-то, собственно, и есть культура. Вторая включает в себя все воплощения осуществленной таким образом деятельности – материальные и духовные блага. К материальной культуре относятся все опредмеченные, т.е. имеющие вещную форму плоды одноименной и духовной деятельности, а к духовной культуре – все предписания их исполнения: ценности, стандарты, нормы.

На следующем, втором, уровне абстракции культура интерпретируется с учетом ее исторического развития. Причем генезис культуры рассматривается в соответствии с генезисом общества. Культура и общество возникают и изменяются одновременно и совместно. «Исторические ступени развития общества в целом выступают в конечном счете и как исторические ступени развития культуры (конечно в своей конкретной специфической форме)» [4. С. 13]. З.И. Файнбург подчеркивает, что «развитие культуры связано с формационным развитием общества» [3. С. 133]. Поэтому каждому историческому типу общества соответствует свой исторический тип культуры. При этом и все части общества, прежде всего материальное производство, взаимоотношения людей, их сознание, обретают особенности этого типа культуры. Они суть социальные феномены и, следовательно, «аспект культуры “сидит” в них неотъемлемой частью их собственной сущности» [2. С. 36].

Каждый исторический тип культуры характеризуется многими параметрами, среди которых следует отметить:

– тип производственной технологии, существующей в обществе, является показателем воздействия людей на природу (и во все большей степени зависящей от воздействия ее на них). Ею определяется биологическое и социальное существование людей на данной стадии исторической эволюции;

– тип социальных взаимоотношений или социальная технология. Она является показателем того, как, каким образом люди действуют и общаются между собой, каков способ их существования, жизни в условиях конкретного общества;

– тип взаимоотношений общества и личности, дающих представление о характере контактов между ними на определенной ступени исторического развития, способствующих или мешающих этому развитию.

З.И. Файнбург считал, что рассмотрение культуры в ее исторической форме предполагает ценностной подход к ней или оценку осуществляемых разными акторами действий. Это вызвано тем, что их общественная активность имеет как прогрессивную, так и реакционную тенденции [2. С. 37]. По-

этому анализ культуры связан с выявлением предписаний, регламентирующих противоположные действия. Последние оказывают влияние на содержание культуры. Им является способ функционирования общества, имеющего исторические особенности. У каждого такого общества свой способ существования (и всех составляющих его социальных образований). Следовательно, каждое общество характеризуется своим содержанием культуры, своей технологией существования.

В высказываниях З.И. Файнбурга об исторических типах культуры представляют интерес, в частности, его суждения о буржуазной культуре, которые дают возможность лучше понять ее особенности в нынешней России. Капиталистическое общество является товарным, что предполагает господство в нем стоимостного обмена. Он распространяется на все отношения между людьми. «Принцип эквивалентных отношений становится всеобщим свойством буржуазной культуры, которую, с этой точки зрения, можно назвать культурой эквивалентных отношений» [3. С. 135]. Важно и то, что для такого общества характерно отношение к работнику как к средству, функционально-прагматическое отношение к любому человеку приобретает всеобщий характер, является одним из признаков буржуазной культуры.

Капитализму свойственен фетишизм общественных отношений, который, будучи следствием господства вещей над людьми, проявился в отношениях людей друг к другу как к вещам. Это дает себя знать в культе денег, материального богатства. В культуре фетишизм выражается в приоритете вещных ценностей над духовными.

В буржуазном обществе труд подвергается эксплуатации. По этой причине он противостоит всем другим формам жизнедеятельности людей, а подлинная их жизнь начинается за пределами сферы труда. В связи с этим буржуазная культура характеризуется двойственным отношением людей к труду, что выражается, с одной стороны, в вынужденном трудолюбии (труд – единственное средство к существованию), с другой стороны, в отчуждении от труда, во всяческом отлынивании от него, в почитании праздности как высшей жизненной ценности.

«Каждый исторический тип культуры характеризуется своей специфической формой дифференцированности, органически увязанной с дифференцированностью социальной структуры» [3. С. 149]. Дифференциация и интеграция культуры осуществляются соответственно и во взаимосвязи с такими же изменениями в частях общества. Социальная и культурная дифференциация (интеграция) представляют собой «стороны единого процесса качественного изменения внутренних структурных связей общества» [1. С. 102].

В классовом обществе для культурной дифференциации (интеграции) решающее значение имеет разделение его на противоположные классы, но на нее влияют и другие факторы: от профессиональных различий людей до их

индивидуальных склонностей. Соответственно этому культурная дифференциация проявляется в ее разнонаправленности и уровневых различиях. Последние свидетельствуют о различиях в культуре у разных социальных групп, принадлежащих к одному и тому же историческому типу общества. Им «свойственна не только своя особая социальная позиция, но и свой уровень культуры, своя в чем-то специфическая субкультура» [1. С. 108].

З.И. Файнбург в многочисленных социологических исследованиях, проведенных в разных регионах советской страны, убедительно показал, что социальное происхождение и образ жизни людей сказываются на уровне их культуры, а он, в свою очередь, оказывает обратное влияние³. Это, в частности, имеет место в «процессе социального конституирования молодого поколения, в котором культурная дифференциация выступает не столько как следствие, сколько как причина» [1. С. 113].

С существующими в обществе культурными различиями людей связано и явление так называемой «воспроизводственной» жизни, заключающейся в том, что в своем отношении к культуре они ограничиваются использованием ее лишь в качестве средства отдыха, развлечения, что ведет к сохранению у них простой рабочей силы. Только отношение к культуре как к источнику и инструменту повышения образования приводит к обновлению и появлению сложной рабочей силы. Со всей очевидностью это обнаруживается в наше время – эпоху, когда рабочая сила людей проявляется в способности их к использованию постоянно усложняющихся знаний.

На третьем, последнем, уровне абстрактного толкования культуры, она предстает как «черта локальных общностей страны» [2. С. 39], малых объединений людей, социальных групп. Характерной особенностью такой сущности является эйдетичность, она «предстает в специфической видимой и осязаемой форме» [2. С. 39] и познается посредством выяснения, в каких общественных действиях и насколько люди оказываются культурными. Для определения этого предлагается использовать совокупность индикаторов культуры, представляющих собой операциональные толкования понятия того или иного типа культуры. Индикаторы образуют четыре группы. Первая свидетельствует об осведомленности людей в сфере культуры (уровне их образования); вторая – об избирательности в сфере культуры, зависимости от содержания потребляемой культурной информации; третья – о степени активного отношения к культуре (участии в ее создании); четвертая – о жизненных ценностях [5. С. 5].

Предложенное З.И. Файнбургом видение культуры было частью его мировоззрения – мировоззрения ученого-марксиста. Важным следствием этого стало то, что он всем исследуемым культурным феноменам давал глубокое,

³ Его теоретические объяснения взаимосвязанности процессов социальной и культурной дифференциации имеют отношение и к современной России.

связанное с выяснением их материальных корней теоретическое объяснение и постигал их в контексте развертывавшихся тенденций исторического развития. Следует отметить, что в результате такого познания указанных явлений выявляются характеристики не столько их сущего, сколько должного, в которых к тому же акцентируется внимание на общем и типичном, наиболее характерном для них. Это хорошо наблюдается, например, в его толковании культуры как качественной особенности всех людей. Но такое ее понимание исходит не из реальной, а из идеальной (желаемой) жизнедеятельности людей в обществе.

При этом на каждом из указанных уровней абстрактного постижения культуры осуществляется выяснение ее сущности, которая предстает соответственно как всеобщая, имеющая исторические особенности, обладающая конкретными чертами. Последние, надо подчеркнуть, проявляются в типичных признаках – общих для многих людей. Они выявляются с помощью теоретически разработанных индикаторов культуры. Ученый внес весомый вклад в разработку методологии и методики социологического эмпирического изучения культуры. Разноуровневое познание сущности культуры позволило ему избежать максимально абстрактного ее толкования, полностью оторванного от реальной действительности, но вместе с тем не опустить самые характерные свойства культуры.

З.И. Файнбург предпочитал трактовку культуры как творческой деятельности. Культура «творческое преобразующее воздействие на окружающий мир, на свою собственную сущность» [3. С. 134]. Такое толкование культуры вроде бы не согласовывается с определением ее как стереотипной деятельности. Но оказывается, что противоречия между указанными дефинициями культуры не существует, так как они сформулированы им для разных ее социальных субъектов – личности и общества. И если культура общества «выступает в отношении личности через предписания, образцы, нормы... т.е. в своей стереотипной форме» [2. С. 35], то культура личности проявляется не столько в жизнедеятельности ее в согласии с этими предписаниями, сколько в преодолении и обновлении их. Причиной этого является потребность человека в полном выявлении своих способностей, в полном осуществлении себя в обществе. «Потребность в самореализации и побуждает личность к выходу за стереотипы культуры, т.е. к творчеству» [2. С. 35]. При этом важно то, что индивидуальная деятельность личности «может приобрести свойство всеобщности (т.е. стать реально общественной) только через самоотрицание в массовом продукте, в стандарте, в стереотипе, только через воплощение в свою собственную противоположность» [2. С. 35].

Характерно, что творчество он рассматривает в «диалектическом единстве со стереотипом, нормой» [2. С. 35], т.е. не мыслит его без стандартизированной деятельности, которая доминирует в культуре, когда выполняется

по предписаниям общества, является общественной. Усилиями же личности, непременно занимающейся креативной деятельностью, культура преобразовывается, в ней начинает преобладать творчество. Однако, чтобы обрести общественную значимость, т.е. перестать быть важной только для личности, культура снова становится стандартизированной.

З.И. Файнбург был сторонником нетрадиционного взгляда на духовную культуру, рассматривал ее как сторону, противоположную материальной культуре. Он считал, что каждый элемент культуры разделяется, делится на две взаимосвязанные, но в высокой степени самостоятельные стороны. Одну составляют деятельность и ее воплощения⁴, другую – содержание человеческого сознания в виде ценностей, целей, представлений, норм [З. С. 142]. Здесь, на наш взгляд, важно подчеркнуть то, что эта сторона является отражением не деятельности и ее воплощений, а того, каким образом те исполняются, т.е. не того, что создается, а того, как это создается. Духовная сторона – это правила, требования и другие элементы сознания, регламентирующие действия людей. В этом состоит значение духовной культуры в данном аспекте ее рассмотрения. Но значение ее шире. Духовная культура, будучи частью сознания, выполняет и культуротворческую роль, творит стандарты человеческой деятельности. Они являются результатами осмысления вновь появившихся способов практических действий и плодами умственных разработок новых стандартов деятельности и общения людей.

Таковы в сжатом изложении основные положения и особенности разработанного З.И. Файнбургом понимания культуры и методики ее изучения, опираясь на которые два последних десятилетия работали его последователи, созданная им лаборатория социологии ПГТУ.

В 1990-е годы деятельностная концепция культуры по существу игнорировалась. В ту пору разделялось только аксеологическое понимание культуры, взгляд на нее как на ценность, можно сказать, был единственным. Но в настоящее время она вновь стала признанной, более того, без особого декларирования используется в разных интерпретациях культуры. Это способствует тому, что исследования ученых, занимавшихся ее разработкой, вновь оказались востребованными. Среди них видное место заслуженно занимают публикации З.И. Файнбурга.

Список использованных источников:

1. Файнбург З.И. Культурная дифференциация в социалистическом обществе и некоторые ее социальные следствия // Личность, группа, общество: сб. науч. тр. / Перм. политехн. ин-т. 1971. № 90.

⁴ Признание З.И. Файнбургом культуры и ее воплощений способствовало в дальнейшем окончательному их разобщению и преодолению глубоко утвердившегося представления о субстантивации культуры.

2. Файнбург З.И. К вопросу о понятии культуры и периодизации ее исторического развития (некоторые проблемы методологии) // Изв. Северо-Кавказ. науч. центра высш. шк. Общественные науки. – 1979. – № 3.

3. Файнбург З.И. Культура и история // Проблемы теории культуры: тр. / НИИ культуры. – М., 1977. – № 55.

4. Файнбург З.И. Проблемы культуры в современном марксистко-ленинском социальном знании // Философские и социологические вопросы культуры социалистического общества: реф. сб. / ИНИОН АН СССР. – М., 1978.

5. Социологические исследования проблем культуры (Опыт работы лаборатории социологии ППИ) // Экспресс-информация. Общие проблемы культуры и культурного строительства / Информ. центр по пробл. культ. и иск. Гос. библ. им. В.И. Ленина. – М., 1979. – Вып. 4.

6. Файнбург З.И. Противоречие общества и природы как генетический фактор культуры // Экология и культура. Методологические аспекты. – Ставрополь, 1982.

Получено 12.11.2010